

Часть 1

— Тебе не кажется, что сегодня как-то уж слишком оживлённо?

Саркастично рассмеявшись, Ключэль оглядела школьный двор из окна. На часах было семь тридцать утра. Наступил последний день перед состязанием, поэтому тренировки в клубах отменили.

Она договорилась потренировать песнопения с Мио и Нейтом, но когда пришла в школу... Школьный двор уже был заполонён учениками. Их было так много, что если бы они развели руки в стороны, обязательно коснулись бы пальцами друг друга. О тренировке песнопений не могло быть и речи.

— Посмотри, там тоже всё замечательно.

Ключэль перевела взгляд в ту сторону, куда указывал Нейт. На воротах для гостей были развешаны букеты цветов и разноцветные воздушные шарик. Вдоль дорог протянулись цветные ленточки. Со внутренней стороны ворота разукрасили семью цветами. Можно ли было выразить это ещё яснее? Всюду, куда ни глянь, виднелись цвета радуги. Намерения, которые были вложены учениками в украшения, были уж слишком очевидны.

— Простите, что заставила ждать. Э, я опоздала?

— Опоздала на тридцать минут, — резко ответила сидящая на плече у Нейта ящерица запыхавшейся Мио, когда та влетела в класс.

— Это потому что дорога сюда была переполнена. Большинство, правда, было в форме нашей школы. Ну почему все пришли сегодня так рано-то?

«Это из-за тебя! Но, разумеется, сейчас не время об этом говорить».

— Что будем делать с тренировкой? — спросил Нейт держа на руках перебравшуюся с плеча ящерицу.

— Нереально. Всё из-за кое-кого не умеющего держать язык за зубами.

— И правда. Все просто в восторге. Я прям не могу дождаться! — ответила Мио беззаботным голосом.

«Ох уж эта пустоголовая...»

Клюэль хмуро глянула на стоявшую рядом с ней виновницу, но та этого даже не заметила.

Часть 2

— Состязание уже завтра. Сразу после его завершения начинаются летние каникулы. А раз нам предстоит последнее мероприятие этого триместра, постарайтесь изо всех сил. Приготовления уже завершены?

Держа в одной руке журнал посещаемости, Кейт открыла окно.

— Ах да. У меня есть для вас важное объявление. Хотя известные певчие получают приглашение на наше состязание каждый год, на завтрашнем...

— Вы опоздали, учитель! Все уже давно это знают! — радостно выкрикнула сидевшая позади Клюэль Ада. Сейчас вместо вилки, которой она допрашивала вчера Мио, девушка триумфально наставила на учительницу ручку.

— Так и думала...

Заготовленная Кейт новость уже давно перестала быть новой, и она, скрестив руки на груди, удручённо склонила голову.

— Но поскольку директор просил об этом сообщить, я всё-таки скажу. В общем, за вашими завтрашними выступлениями будет наблюдать Радужный певчий господин Ксинс. Кроме обычных наград, он вручит ещё и специальный приз, так что готовьтесь.

Приз от Радужного певчего лично!

Класс огласился радостными выкриками. Бросив короткий взгляд за спину, Клюэль увидела как Мио, Ада и Сержес торжественно стукнулись кулаками. Судя по всему, они всерьёз нацелились на этот приз.

«Но именно из-за этого и появляются ненормальные вроде вчерашнего старшеклассника. Кстати, а что об этом думает сама жертва нападения?»

Однако сидевший в углу комнаты Нейт, похоже, совсем ни о чём таком и не думал. По какой-то причине он в дикой спешке пытался закрыть свою школьную сумку. Скорее всего, ящерица всё-таки захотела выбраться, чтобы затем начать дебоширить.

— Эй, Ключэль.

Неожиданно сзади протянулась чья-то рука. Это была Сержес. Она держала небольшой листок бумаги, похожий на записку, которые передают друг другу девушки. «Передай дальше вперёд» — в ответ на шёпот знакомой Ключэль слабо кивнула.

Содержание на девяносто процентов совпало с ожиданиями Ключэль. Там было предложение улизнуть с работ по украшению школы и скрытно пробраться в комнату, где, скорее всего, остановился Радужный певчий.

«Ну... я могу понять их».

Самой Ключэль довелось встретиться с ним и переброситься лишь парой слов, однако большинство даже его лица не видели. Конечно же, их переполняло любопытство.

«Но я, пожалуй, не пойду».

Не вписав своё имя на листок, Ключэль передала его дальше.

Имени Мио там тоже не было. Ключэль, конечно, хотела поблагодарить Радужного певчего за вчерашнее, но это можно будет сделать и завтра. Если он запомнит её, а потом она провалится на состязании, это будет просто ужасно.

— Итак, я прошу всех вас помочь в украшении школы. Я сегодня очень занята, поэтому не смогу вам помочь, но желаю всем удачи.

Сегодня, в день перед состязанием, все ученики должны были украшать здание школы. Хотя место работ каждому было назначено заранее, было разрешено перейти куда-то ещё, где на первый взгляд не хватает людей. Однако именно эта свобода перемещения и была проблемой.

«Никто не гарантирует, что все будут стараться...» — тихо пробормотала Ключэль, глядя в сторону классной руководительницы.

В дверь кабинета директора тихо постучали.

— Прощу прощения.

Учительница в снежно-белом костюме медленно открыла дверь.

Директор поднял голову на голос.

— Это ты, Энн?

Женщина с аурой спокойствия слабо кивнула. У неё в руке было несколько листов с документами.

— Программа состязания подготовлена... Прошу прощения, что завершила её только вчера.

— Нет-нет, всё в порядке.

График, гости, ведущие... Все более-менее важные моменты были утверждены.

В конце списка гостей стояло имя Радужного певчего. Из-за неожиданного прибытия его пришлось добавлять в последний момент, и поэтому подача документов немного запоздала.

— А кстати, как идут дела у учеников?

— В этом году снова множество замечательных ребят. Все они усердно трудились, поэтому результаты должны быть хорошими, — мягко улыбнувшись, ответила учительница.

В её словах чувствовалась твёрдая уверенность.

— Ясно. Хотелось бы, чтобы старшеклассники особенно постарались.

Первоклассники участвовали в состязании с фестивальным настроением в голове, но вот старшеклассники, которым скоро нужно будет избрать свой путь в жизни, и в особенности те, кто планировал и дальше заниматься песнопениями, подходили к делу со всей серьёзностью. Если сейчас они покажут хорошие результаты, то будут замечены известными певчими и исследовательскими институтами. Для них состязание было подобно экзамену при приёме на работу. Именно такие ученики и заняли сейчас весь школьный двор, а также другие свободные места.

— Видеть их энтузиазм год за годом... Навевает воспоминания...

Наблюдавшая за школьным двором из окна женщина широко улыбнулась.

— Я... решила стать певчей, потому что хотела призвать пегаса. Когда-то давно я получила серьёзную травму, а до врача было далеко добираться... Но проходивший неподалёку певчий

призвал прекрасного крылатого коня и доставил меня на нём до больницы. Невозможно описать, насколько я была счастлива. Поэтому...

В центре школьного двора несколько учеников что-то серьёзно обсуждали. Другие расположились вдалеке в тени от деревьев и исполняли песнопения под присмотром учителя. Женщина обвела двор полным ностальгии взглядом .

— В другой раз я хочу исполнить такую же роль сама.

Из-за своей неприметности она казалась всем хрупкой. Но и в её глазах, и в тоне голоса были отчётливо видны гордость и достоинство наставника песнопений.

Ещё несколько секунд учительница наблюдала за видом из окна.

— Ну ладно... Мне ещё надо завершить последние приготовления вместе с учениками, поэтому...

Медленно и нерешительно, словно не желая уходить, она отошла от окна.

— Да, хорошо. Ты теперь учитель песнопений, и я тебе доверяю.

Молча кивнув, учительница в белом костюме покинула кабинет директора.

— Мио, так нормально?

— Нет. Сдвинь немного левее. Ах, или всё таки правее... Нет, подними повыше.

Стоя на двух поставленных друг на друга стульях, вытянувшийся изо всех сил Нейт прикреплял ленточку к самой вершине главных ворот академии Тремия. Мио была его начальником. Вопреки обычной беззаботности, с недавних пор девушку словно подменили: она принялась раздавать разные мелкие указания.

— А-а... хватит. Клулу, будь поаккуратнее.

«Теперь она и мне будет указывать».

Клюэль занималась созданием цветов из ленточек, чтобы затем передать их Нейту, но, похоже, начальница осталась недовольна её результатами.

— Но это же только на день. Таких должно быть вполне достаточно.

— Нет! Здесь может пройти господин Ксинс.

Мио надула щёки и упёрла руки в бока.

— Всё будет в порядке. Даже если он их увидит, то всего на секунду, не так ли?.. Эй... Мио? Что-то случилось?

Клюэль прервалась на середине, потому что не могла поверить своим глазам.

В глазах Мио почему-то возникло странное одинокое выражение.

— ...Для господина Ксинса эта школа — место особенных воспоминаний.

Клюэль была глубоко озадачена. Она никогда раньше об этом не слышала.

Вчера, во время допроса в кафетерии, Мио тоже не упоминала ни о чём подобном.

«Я думала, что её заставили рассказать всё. Но ей удалось что-то скрыть?»

— Ты слышала это от него во время вашей вчерашней встречи?

Клюэль предполагала, что её подруга попытается сохранить секрет, но вопреки ожиданиям та честно кивнула. Девушка нервно склонила голову и заговорила тихим, готовым вот-вот затихнуть голосом:

— Я тоже почти ничего не знаю... Но я почувствовала, что эта школа важна для него. Он специально приехал сюда... И хотелось бы, чтобы у него остались чудесные воспоминания.

Её щеки покраснели.

«Во дела...»

Клюэль наконец поняла, почему Мио отказалась от приглашения Сержес и стала украшать школу.

«Ну, тут уже ничего не поделать...»

Клюэль решила вернуться к своей работе, схватив лежащую рядом ленту.

— Хорошо-хорошо. Я всё поняла. Сделаю их такими красивыми, что никто и не придерётся.

Часть 3

— Ксинс, почему ты носишь куртку, а не робу? — певуче произнесла девочка, чьи казавшиеся серебряными волосы развевались на ветру.

— Роба создаёт образ певчего. Я не хочу быть погребённым под ней, не хочу выглядеть «надевшим робу певчим».

Вся огромная территория школы была видна с крыши здания.

Если правильно выбирать время, то это место пустовало. Здесь Ксинс мог тихо и в одиночестве проводить время до конца занятий. Крыша стала одним из немногих мест, где парень мог спокойно отдохнуть.

«Но с каких пор оно стало таким?»

Всё чаще и чаще на крыше стала появляться Евамари.

— То есть ты хочешь покрасоваться? — улыбнувшись, спросила девочка и прикрыла рот рукой.

Для посторонних её улыбка показалась бы скорее усмешкой. Но мальчика это не беспокоило. Он знал, что это просто её стиль.

— Это всё твоё влияние.

В том месте, где не должно было быть ни души, находился кто-то помимо него. Но вот ей одной он почему-то готов был это простить. Глубоко внутри он надеялся, что она придёт и в

следующий раз.

— Я тоже хочу, чтобы кто-нибудь запомнил меня.

— Вот как... — откликнулась она, словно отыгрывая роль. — Но даже если ты наденешь куртку, то тёмно-синяя тебе не подойдёт. Нужен более выделяющийся цвет.

С хмурым взглядом девочка вытянула левую руку, в которой держала сумку.

— Что это?

— Держи. Отец купил её мне, но она оказалась слишком велика. Она подходит и мужчинам и женщинам, так что я думаю, ты сможешь её носить.

Ксинс достал содержимое сумки. Это оказалась куртка, окрашенная в смесь тёмно-зелёного и кремового. По размеру она была несколько велика ему. И правда, для Евамари она была слишком большой.

Но всё равно это был какой-то необоснованный подарок. Из горла мальчика вырвался смешок. Но сразу же вслед за этим, он мысленно начал трясти головой.

«Нет же. Я такой дурак!»

От понимания своей ошибки Ксинс потерял дар речи. Для него это событие уже ничего не значило, поэтому он вспомнил о нём только сейчас.

«Сегодня же мой день рождения! Евамари помнила об этом, хотя сам я забыл?» — пронеслось в голове у парня.

— Ты знала, что сегодня у меня день рождения?

Однако его собеседница улыбнулась и, изобразив непонимание, ответила нечётким голосом:

— Правда? Это всего лишь совпадение, но оно очень вовремя, не так ли?

Выражение её лица оставалось таким же, как и всегда, холодным, словно она находилась где-то далеко.

«...Разве девочка её возраста не должна хотя бы немного при этом покраснеть?»

— Я могу её надеть?

— Конечно. Я отдала её тебе, так что делай что хочешь.

«Похоже она и правда мне великовата».

Ксинс уже хотел посмеяться над своими нелеподлинными рукавами, но замер на вдохе. Попытавшись высунуть пальцы подальше, он заметил прикрепленный к рукаву куртки ценник, который забыли снять.

На ценнике была пропечатана дата продажи. И это было... Вчера.

— Что-то не так? — озадаченно посмотрела на него девочка.

«И как мне лучше ответить? Что будет более вежливо: сделать вид, что не заметил ценника, или просто принять подарок?»

— Нет... Евамари, спасибо. Она довольно тёплая.

Поразмыслив, мальчик выбрал первый вариант. Только когда она вручит ему подарок именно в этот день, он сможет принять его.

Это и был правильный ответ.

— Забудь. Всё равно я не могу её носить.

И всё-таки её голос был немного более оживлённым, чем обычно.

«Всё хорошо. Она ведёт себя так же, как и всегда, поэтому я поступлю также. Потому что таково наше с ней правило».

«...Сколько же лет прошло с тех пор?»

По правде говоря, ответ можно было получить просто пересчитав пальцы на руках. Прошло не так уж и много времени. Но несмотря на это, ему казалось, будто прошла вечность.

Одетый в куртку цвета пожухлой травы Ксинс стоял на крыше здания для гостей. Рядом с ним, в этом, как он верил, назначенном месте не было видно того человека, которого он ждал.

— Где ты?..

Испущенный им вздох смешался с его обычным голосом. Его монолог унес ветер.

Окончив среднюю школу, они выбрали разные старшие. Рано или поздно должен был настать момент, когда имя одного из них прозвучит на весь мир. И тогда проигравший придёт встретиться с победителем. Таково было их обещание.

Прошёл первый год в старшей школе, затем второй. Всё это время Ксинс с потрясающей скоростью изучал песнопения. За период старшей школы он освоил три цвета. Ещё до выпуска он получил множество приглашений из исследовательских институтов. Его называли величайшим гением в истории, и не было никого среди знакомых с профессией, кто не знал бы его имени.

И в тоже время имя девушки, пользующейся песнопениями цвета Ночи, так никто и не услышал.

И вот пришёл день, когда он стал Радужным певчим.

Множество друзей и учителей пришло встретиться с ним... Но её не было среди них.

Что же с ней случилось? Он даже не знал, всё ли с ней в порядке или нет.

Ксинс вспомнил печальное лицо девочки в тот день, когда она сказала: «Потому что я точно умру раньше...»

— Я не могу встретиться с тем человеком, с которым по-настоящему хочу встретиться. Я не могу призвать того человека, которого хочу призвать. Ради чего мы, певчие, вообще существуем?

Эти слова не подходили ему больше, чем кому бы то ни было ещё в этом мире. Что бы подумали люди, если узнали бы, что их произносит Радужный певчий?

— Ты всё ещё не признала меня, не так ли... Евамари?

Ответа не было. Взмахнув ставшей с тех пор теснее курткой, Радужный певчий закрыл направленные в небо глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/115581/4520674>